

НАУКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

В. Н. Борисенко, В. Н. Чепик

**«ГРЕНЛАНДСКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ».
ОТВЕТ ГРЕНЛАНДИИ НА НЕОКОЛОНИАЛЬНУЮ
ПОЛИТИКУ ДАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОФЕССОРА В. Е. ВОЗГРИНА)***

В начале XX века в отношениях метрополий со своими колониями происходят кардинальные изменения, связанные с наступлением эпохи неокOLONИализма. Её характерными чертами стало внедрение новых принципов организации промышленного производства, системы управления и трудовых отношений, а также предоставление самоуправления и независимости бывшим колониям. Революционные по своей сути изменения затронули и колониальные владения бывшей Датской империи, к которым относилась Гренландия. Она занимала специфическое положение среди колониальных владений и выглядела, по крайней мере внешне, «чужеродным элементом», который вряд ли можно было отнести к колониям «классического» типа, сложившегося в Америке, Азии и Африке. Особенности экономического, социокультурного и политического развития Гренландии, а также специфику её взаимоотношений с метрополией исследовал в своих работах известный российский историк, член Королевской Датской академии наук, доктор исторических наук профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Валерий Евгеньевич Возгрин¹.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Гренландия стала датской колонией в XVII в., а в 1721 г. на её берегах появились первые поселения датчан-колонистов, которые по ряду причин не воспринимали новую территорию и её местных жителей как «объект эксплуатации». Объясняя «уникальность модели полного колониального владычества, но без колониальной эксплуатации», в своих работах В. Е. Возгрин отмечает причины «привилегированного» положения гренландских эскимосов (инуитов), которые в последующем привели к противодействию местного населения острова углублению интеграции Гренландии в единое государство с Данией². На наш взгляд их можно свести к следующим основным группам: *во-первых*, ограниченные возможности для воспроизводства рабочей силы, вследствие высокой смертности населения в результате голода и болезней; *во-вторых*, сохранение на протяжении длительного периода традиционного уклада жизни, ограниченного двумя основными видами деятельности: охотой и рыболовством; *в-третьих*, отсутствие стимулов для развития местного производства вследствие низкой стоимости ввозимых на остров орудий охоты и рыболовства фабричного производства; *в-четвёртых*, отсутствие условий для организации внеэкономической формы эксплуатации, поскольку ожидаемая прибыль от возможного расширения деятельности не могла компенсировать расходы на содержание армии и многочисленного административного аппарата.

В целом характеризуя колониальную политику Дании до начала XX в., В. Е. Возгрин называет её патерналистской и направленной не на «интенсификацию промыслового хозяйства, а на консервацию до нужного времени традиционных форм экономики»³. Действительно, главной целью датской администрации являлось сохранение населения острова, находившегося во второй половине XIX в. на уровне 10 тыс. В результате к началу XX в., как верно указывает в своих работах В. Е. Возгрин, численность населения выросла ещё на 30%, в то время как вывоз товаров сократился на 20%⁴. При этом он весьма четко отмечает, что рост численности населения и активизация хозяйственной активности датской администрации (в том числе и за счёт ежегодных финансовых дотаций) в начале XX в. способствовали началу процессов разрушения традиционного образа жизни эскимосского общества. Началось строительство мелких промышленных предприятий, добыча полезных ископаемых: с 1924 г. — угля, с 1933 г. — мрамора, продолжалась добыча криолита. Возрождалось овцеводство, где скудный подножий корм дополнялся привозным концентрированным. С 1939 г. расширяется производство и начинается вывоз с острова солёной рыбы⁵.

Распространение европейского образования при финансовой поддержке Данией, несомненно также способствовало появлению в сре-

де коренного народа собственных экономистов, учителей, работников искусства и политиков. В этом отношении, по мнению В. Е. Возгрин, усилия Дании по подготовке «национальных кадров» для нужд хозяйственной деятельности, так называемая «коренизация» Гренландии, начавшись ещё в первой половине XIX в., закончилась «едва ли не впервые в мире полным успехом». Свой вывод исследователь подтверждает тем, что в 1970 г. 92% численности персонала предприятий и служащих контор приходилось на долю эскимосов⁶.

С другой стороны, В. Е. Возгрин признаёт, что нести в полной мере ответственность за сохранение традиционного гренландского этноса Дания не могла, поскольку экономика самого королевства, вплоть до начала Второй мировой войны, не могла справиться с последствиями мирового экономического кризиса. Поэтому «пока пришлось оставить остров закрытым, а его коренное население предоставить самому себе, что негативно сказалось на развитии местной экономики современного типа»⁷. В тоже время ученый не без основания также подчеркнул, что консервация острова, «предпринятая с самыми добрыми намерениями, сыграла злую шутку с её создателями»⁸. Действительно, в исторически благоприятный для модернизации гренландского социума момент здесь не сложились условия, характерные для других бывших колоний, с их развитыми товарно-денежными отношениями. К тому же, с началом Второй мировой войны остров привлёк к себе внимание Соединённых Штатов, которое не ослабело и в период «холодной войны», вследствие его стратегического положения. С целью предотвратить выход острова из-под своей юрисдикции, в послевоенные годы Дании пришлось значительно увеличить свою помощь Гренландии, по сравнению с довоенной. Это касалось также завоза на остров самого современного медицинского оборудования и лекарств. Был введён островной коэффициент, согласно которому уроженцы острова получали дотации к зарплате, пенсии и пособия, в отличие от временно проживающих на острове датских специалистов. Первыми результатами такой помощи стали победа над болезнями, голодом и, как следствие, демографический взрыв, аналогов которому не было в истории Гренландии⁹. Неслучайно, поэтому исследователь совершенно справедливо указал на то, что прирост численности населения в отдельные годы достигал 4,8%, а продолжительность жизни в 1970-е гг. составляла 65 лет, по сравнению с 25 годами в 1920-е гг.¹⁰

Несомненно важным является то, что ученый, указывая на демографический всплеск в Гренландии, обращал естественное внимание на то, что ее географические особенности несомненно отличали остров от других стран третьего мира, с более тёплым и благоприятным климатом для развития сельского хозяйства. Рост численности населения не мог

поспособствовать, в отличие от южных колониальных стран, расширению сельскохозяйственных угодий, поскольку «зелёная революция» в Гренландии вследствие сурового климата, была невозможна. Единственным способом обеспечения работой возросшую численность населения являлось осуществление индустриализации, путём увеличения лова рыбы до промышленных масштабов, а также её переработки на уровне требований мирового рынка. Параллельно, с развитием морских промыслов, требовалось создать буквально на голом месте промышленную и социальную инфраструктуру, поднять уровень общего и специального образования, повысить крайне низкую производительность труда, основать совершенно новые отрасли экономики, организовать научно-техническое сотрудничество с развитыми странами и т. д. Понятно, что подобный скачок в социально-экономическом развитии был невозможен при сохранении островом статуса датской колонии и режима «закрытой» территории.

Поэтому, как замечает ученый, уже летом 1948 г. датский премьер-министр Х. Хедгофт (1903–1955) заявил в ООН о намерении правительства превратить колонию в равноправную часть государства¹¹. Одновременно датский кабинет, опасавшийся, что антиколониальное большинство государств-членов ООН может настоять на полном отделении Гренландии от Дании, подготовил доклад, в котором обрисовал положение эскимосов. В докладе указывалось, что все положительные сдвиги — результат последовательно проводимой национальной политики королевства, которое не ставило себе цель эксплуатации аборигенов. В этом отношении В. Е. Возгрин обращает внимание на тот факт, что в тот период наибольшая угроза статусу Гренландии исходила от США¹², заинтересованных в её полном отделении, с целью размещения там своих капиталов и военных баз в разгар «холодной войны» (Заинтересованность США подтверждают и современные публикации. Так, по данным американского новостного портала CNN, ссылающегося на документы Национального архива США, в 1946 г. Соединенные Штаты предложили Дании \$100 млн золотом за продажу Гренландии (или \$1,3 млрд по современным ценам, с учетом инфляции¹³). Поэтому, не дожидаясь активизации со стороны американской делегации в ООН, датское правительство пригласило на остров двух экспертов (граждан СССР, аккредитованных при ООН) для анализа ситуации. Они и сделали вывод о том, что доклад датчан соответствует действительности¹⁴.

Именно после этого в Дании был проведен общегосударственный референдум, на котором подавляющее число граждан высказались за предоставление Гренландии статуса равноправной части королевства. На основании волеизъявления датского и гренландского народа в 1953 г. было

внесено соответствующее изменение в конституцию страны. Через год это решение получило официальное признание ООН и в дальнейшем вопрос о государственной принадлежности Гренландии никем более не поднимался¹⁵.

В послевоенные десятилетия датская администрация провела в Гренландии многоплановые реформы. Однако план «массированного вмешательства в социально-экономическую и культурную жизнь» эскимосов Гренландии, названный «Г-50», разрабатывался все же без участия коренного народа. Возгрину, в данном отношении, удалось доказать, что при составлении этой программы не были проведены этнопсихологические, социальные и иные исследования, не были проиграны различные варианты совмещения традиционной и современной экономики европейского типа. Главным недостатком программы «Г-50», как справедливо заметил ученый, стала несостыкованность хозяйства двух типов, «породившая массу больших и малых проблем»¹⁶. По мнению В. Е. Возгрина, программа «Г-50» разрушила древние институты традиционного общества, ничего не дав ему взамен. Возникший при этом морально-психический вакуум немедленно оказал вторичное воздействие на уже распадавшееся общество¹⁷. В целом очевидно, что длительная искусственная изоляция острова ослабила иммунитет «к чуждым влияниям», которые к тому же обрушились не на крепкие своей солидарностью традиционные «большие семьи», а на их «осколки, семьи-одиночки, оторванные от родных мест, привычного образа жизни»¹⁸. «Ни один институт или символ новой среды не обладал для эскимосов никаким значением, не мог привести в движение соответствующие стереотипы их поведения. Традиционный регулятивный механизм не срабатывал, он, возможно, и не годился в новых условиях», — писал В. Е. Возгрин¹⁹.

В этом отношении вызывает несомненный интерес объяснение причин социального неравенства. Низкие доходы гренландцев, несмотря на ранее отмечавшиеся доплаты и пособия, В. Е. Возгрин справедливо объясняет «неравномерным распределением выделяемых для оплаты труда средств между лицами гренландского и негренландского происхождения — здесь действует так называемый критерий места рождения, согласно которому труд всех лиц местного происхождения (неважно, эскимосов или датчан) тарифицируется ниже, чем труд «южан» из Скандинавии, временно работающих на Севере»²⁰. Действительно, согласно закону от 27 мая 1964 г., разница в ставках местных и приезжих специалистов с высшим образованием была равна 20% (у учителей — 14%; местные техники получают 50–55%, квалифицированные рабочие — 60–65%, неквалифицированные рабочие — 50% от ставки приезжих)²¹. Однако, такие «ножницы» частично выравнились налоговой политикой (мест-

ные жители освобождались от уплаты налогов, достигающих 40–55% от заработной платы приезжих). Как отмечает В. Е. Возгрин, труд приезжих не только выше оплачивался, но им предоставлялись такие льготы, как бесплатные квартиры, отопление, бронирование жилищ в Дании и пр. После двух лет работы на острове от налогов освобождали и их, а реальные заработки превосходили датские нормы почти вдвое²².

Сейчас известно, что чиновникам из министерства по делам Гренландии понадобилось десять лет, пока они осознали, что ситуация, к которой привела социально-экономическая политика Дании, — это тупик. Лишь в 1964 г. был принят план «Г-60» — и снова без участия гренландцев²³. Правда «данизаторские» тенденции звучали в нём слабо. Напротив, большее внимание теперь уделялось развитию эскимосской культуры, хотя авторы «Г-60», как это стало достаточно понятно, не знали ни этой культуры, ни гарантировавших методов её успешного вживания в современность. Положение во многом исправлялось благодаря пополнению рядов молодой гренландской интеллигенции. Теперь не было ни одной школы, гимназии или семинарии, где не работали бы эскимосские преподаватели; они же зачастую являлись авторами-составителями первых пособий, знакомивших датчан с традиционной культурой Гренландии²⁴. При этом правительство Дании, как известно, финансировало повышение квалификации сотен молодых гренландских специалистов. Такие курсы работали в Копенгагене, обучение на них длилось месяцами. Расширились политические права коренного населения. В 1965 г. гренландцам была предоставлена возможность избирать всех работников местного управления, вплоть до председателя влиятельного Островного совета.

Подводя итог данным реформам, В. Е. Возгрин ещё раз справедливо подчёркивает, что «ни разу до конца 1960-х гг. инициатором этих перемен (или, наоборот, активным их противником) коренное население не являлось»²⁵. В целом из работ ученого совершенно понятно, что инициатива по осуществлению важных реформ всегда исходила от датчан. Это, конечно, несколько ослабляло роль жителей Гренландии в решении своих внутренних вопросов. Причем очевидно, что причиной возникновения этой необычной, как для колоний, так и для освободившихся стран, ситуации было отнюдь не стремление датчан отсечь саму возможность участия коренного народа в общественной и политической жизни острова. Ею являлась, несомненно, крайняя отсталость эскимосов, вызванная их многовековой тотальной изолированностью. И эту отсталость не удалось до сих пор преодолеть ни путём всеобщего обучения и просвещения, ни посредством развития национальной литературы и искусства. Хотя, как указывал исследователь, на острове самоотверженно трудились

несколько поколений датских просветителей: от Ханса Эгедэ до Кнуда Расмуссена (1879–1933) и уже нашего современника Эрика Хольтведа²⁶.

В этом отношении показательно, как четко отметил исследователь, образовавшаяся в результате разрушения традиционных производственных отношений диспропорция между традиционным и современным укладами, несбалансированность социальной и экономической жизни стали явной причиной возникновения «поля высокого социального напряжения»²⁷. Снять это напряжение датские субсидии, как известно, не смогли. Более того, они оказали обратное воздействие. В сознании гренландцев стало укореняться убеждение в том, что в рамках капиталистической модели разрыв между уровнем жизни на острове и в развитых капиталистических странах непреодолим. И виновником такого положения оказался именно датский капитал²⁸. Вследствие этого в конце 1960-х гг. начался и более не прекращался процесс поиска альтернативных путей развития. По мнению В. Е. Возгрина, такой альтернативой стала «именно, автономизация Гренландии, ликвидация её зависимости от Копенгагена и введение самоуправления»²⁹. Профессор В. Е. Возгрин приходит к выводу о том, что исключительно социальное по своей сути движение, направленное против наступления капитализма, приняло в Гренландии — в условиях активной инфильтрации в островную экономику именно датского капитала — форму национально-освободительной борьбы³⁰. Эскимосские политики, осознававшие всю глубину различий между своей и датской культурой, с момента предоставления Гренландии статуса равноправной части королевства в 1953 г. начали борьбу за автономию своей родины. Важно отметить, что эта борьба встретила поддержку большинства датчан, всегда сочувственно относившихся к своим гренландским соотечественникам³¹. Её целью провозглашалась борьба за «национальный суверенитет в хозяйственной сфере и достижение на его основе реальной экономической самостоятельности», которая в тоже время не предполагала проведения политики автаркии, искусственного разрыва исторически сложившихся мирохозяйственных связей. Задача состояла в том, чтобы, опираясь на достигнутые успехи в борьбе за суверенитет, достичь равноправия во внешнеэкономических отношениях, «изменяя их условия в благоприятном для развивающейся страны направлении», добиваясь «рациональной разработки и использования природных богатств», превращая «взаимозависимость из фактора, обостряющего вражду и конфликты, в фактор расширения равноправия и взаимовыгодного сотрудничества суверенных государств». Такой путь, по ряду мнений, становился реальностью именно в то время, когда управление экономикой перешло в руки гренландцев³².

Эскимосы, осознав своё национальное и социальное единство, как известно, затем подняли голос против засилья датчан во всех областях культуры, массовой информации и образования, против навязываемой им чужой, во многом недостаточно гуманной модели многоплановой модернизации, против лишения их права самим выбирать пути перспективного развития своей родины.

Первые демонстрации за введение в Гренландии автономного самоуправления прошли в Копенгагене в начале 1970-х гг. По оценкам В. Е. Возгрин, «ни о каком силовом разгоне этих шествий в демократической Дании и речи быть не могло»³³. Показательным оказалось совсем иное. В демонстрациях участвовали, кроме эскимосов, постоянно проживавших или обучавшихся в столице, массы простых датчан, обеспокоенных увеличением отчислений из бюджета на поддержку гренландских предприятий, и как следствие, ростом государственных налогов. В. Е. Возгрин утверждает, что не только митинги в Копенгагене, но и другие акции участников гренландской национально-освободительной борьбы протекали — в отличие от подобных процессов в странах третьего мира — спокойно и бескровно. Судя по всему, этот процесс уже тогда вполне удовлетворял правящие партии, чьи лидеры осознали полную бесперспективность насильственного сохранения изживших себя отношений между метрополией и бывшей колонией³⁴.

Весьма показательным, что у Возгрин четко фиксируется, что тогда у эскимосских политических партий (Сиумут, Атассут, Инуит Атакатигит и Сулиссартут) предвыборная полемика была явно проникнута неподдельной тревогой за будущее острова. Ученый, выделяя сходство крупнейших из этих партий, отмечает, что они выступали за самоуправление острова, хотя вкладывали в это понятие различное содержание. Сиумут считала частичную автономию лишь началом пути к конечной цели — полной политической, культурной и экономической независимости от Дании. Атассут же, считавшая, что возможности исторически сложившегося, а ныне поднявшегося на более высокую ступень датско-гренландского сотрудничества еще не исчерпаны, находила в частичной автономии наиболее приемлемую форму для развития в будущем³⁵. Различные позиции заняли эти партии и по отношению к «Общему рынку». Сиумут, выражая мнение большинства гренландцев, выступала против членства в ЕЭС. Атассут же, как сторонница форсированной интеграции, настаивала на сохранении членства. Инуит Атакатигит поддерживала Сиумут в вопросе о ЕЭС, но выступала против самоуправления, считая его несвоевременным, так как без реальной экономической самостоятельности оно являлось лишь ширмой для неизбежной неокolonialной экономической экспансии³⁶.

По мнению В. Е. Возгрина, программы двух крупнейших эскимосских партий — Сиумут и Атассут схожи в том, что с «введением полного самоуправления, т. е. с отделением Гренландии от Дании», спешить не следовало, пока островная экономика «не разовьется до степени, позволявшей добиться хозяйственной независимости от Дании»³⁷. В этом отношении, очевидно, позиция эскимосских партий сближалась с позицией Коммунистической партии Дании (КПД), утверждавшей через свой орган печати — газету «Ланд от Фольк» — в 1976 г., что промышленно-банковские магнаты Дании были заинтересованы в полном отделении острова от Дании. Более того, позиция датских коммунистов по вопросам развития Гренландии сформулирована в программе Компартии Дании. В ней говорится, что «прогрессивные силы Дании должны оказывать всестороннюю поддержку переходной стадии к независимости острова». Дания должна предоставить возможность Гренландии «самостоятельно определять свое будущее и использовать свои природные богатства на благо трудового населения». Гренландский народ должен иметь возможность развивать свою культуру, сохранять и развивать гренландский язык и литературу³⁸.

Показательно, что и вступление Дании в 1973 г. в Общий рынок вызвало неоднозначную реакцию со стороны гренландских политиков и также способствовало дальнейшему отдалению Гренландии от своей бывшей метрополии³⁹. Интересна позиция В. Е. Возгрина по этому вопросу. В частности, он утверждает, что в процессе интеграции усиливалась зависимость Дании от партнёров по «Общему рынку». Остальные члены ЕЭС, располагавшие собственными сырьевыми ресурсами или получавшие их в результате неколониальной эксплуатации бывших колониальных стран и поставляющие часть их на Общий рынок, давно проявляли свое недовольство Данией, всячески тормозившей расширение концессий на разработку месторождений Гренландии. В. Е. Возгрин пришёл к выводу, что датский крупный капитал предпочёл втянуть в «Общий рынок» Гренландию, формально уменьшая свои шансы на её эксплуатацию в будущем, а фактически, сохраняя все ключевые позиции в Гренландии, рассчитывая на преимущество по отношению к другим странам ЕЭС, в случае полного отделения Гренландии от Дании. Отсюда, по утверждению В. Е. Возгрина, становится понятной поддержка правительством слабых ростков сепаратистского движения в Гренландии. В случае осуществления выше озвученных планов, Гренландия «превратилась бы из расходной статьи бюджета в доходную»⁴⁰.

В целом известно, что гренландская печать отмечала чисто внешние, но весьма настораживающие нюансы в конкретном подходе датской администрации и политической элиты к проблеме автономии острова.

В годы, предшествовавшие принятию законопроекта о внутреннем самоуправлении, радио, телевидение, буржуазные газеты Дании с поразительным единодушием говорили о положительных сторонах самоуправления, совершенно замалчивая огромные трудности, которые неизбежно должны при этом возникнуть. Лишь гренландская газета «Сермитсак» и журнал «Гренландия» с тревогой писали об опасности проникновения на остров гигантских сырьедобывающих ТНК, о болезненности ломки социального развития в новых условиях, об опасности ассимиляции этноса, утрате возможности реального самоуправления при возрастающей зависимости от внешних, глухих к интересам эскимосов сил и т. п. В частности, журнал «Гренландия» опубликовал информацию о том, что два десятка компаний (среди них такие гиганты, как «Шеврон»), получивших концессии на поиск нефтяных месторождений, с нетерпением ожидают полного отделения острова от Дании, готовясь добиться у правительства нового государства концессии на северном и восточном шельфах. Об этом также достаточно аргументировано отмечает и В. Е. Возгрин⁴¹.

В развернувшейся борьбе вокруг проблемы самоуправления, тем не менее, основное участие принимали различные социальные прослойки гренландцев: представители административного аппарата, системы образования, здравоохранения, культурных учреждений и церкви, а также мелкие предприниматели, недовольные низким уровнем прибыли. В. Е. Возгрин задаётся риторическим вопросом: сможет ли партия Сиумут, придешая к власти, возглавить национальное и социальное движение, успешно бороться с инфильтрацией пришлого капитала, принудит ли она иностранные компании, с которыми ей, возможно, придется сотрудничать, к соблюдению некоего «кодекса поведения»?⁴² Для анализа сложившейся в Гренландии ситуации в середине 1970-х гг. В. Е. Возгрин использует работу гренландского исследователя А. Ольсена «Гренландия сегодня» (1976 г.). Обращаясь к датскому читателю, А. Ольсен в отношении нынешнего положения гренландцев говорит следующее: «Как могут чиновники и политики, и те, кто стоит за ними, с их экономическими и политико-стратегическими интересами, прийти к чудовищной мысли, что можно «нормализовать» или «данизировать» Гренландию и гренландцев так, чтобы она реально стала «Северной Данией» или «Малой Данией», без того чтобы не совершить насилия над страной и народом...»⁴³.

В 1979 г. сторонники самоуправления, как известно, достигли важной победы мирным путём. На референдуме по вопросу о предоставлении острову статуса самоуправляющейся территории абсолютное большинство метрополии и Гренландии высказалось за автономию. В результате, 1 мая 1979 г. длившееся два с половиной столетия господство Дании над островом прекратилось. Гренландцы получили право на самоуправление

в областях внутренней политики, экономики, социального и культурно-строительства⁴⁴. Тогда же, в мае 1979 г. началась передача управления островом новообразованным гренландским парламенту (дат. landsting) и правительству (дат. hjemmestyre).

Сама передача различных властных полномочий осуществлялась поэтапно. Уже к концу 1970-х гг. под управление гренландцам перешло образование, культура, средства массовой информации; в 1986 г. — Королевская Гренландская торговая компания, в подчинении которой кроме торговли находилась большая часть предприятий; с 1 января 1987 г. — Гренландская Техническая организация, крупнейшее объединение, осуществлявшее всё научно-техническое обеспечение экономики острова, всех обрабатывающих отраслей, транспортного и коммунального хозяйства, в которых было занято около 2 тыс. человек⁴⁵. Однако под совместным датско-эскимосским управлением оставалась горная отрасль промышленности несмотря на то, что управление Общим советом по минеральному сырью было поручено эскимосу Й. Мотифельду. В ведении министерства по делам Гренландии осталась и система здравоохранения, оплачиваемая из государственного бюджета Дании⁴⁶. Что касается внешних политических, экономических и культурных контактов, то для разработки соответствующих программ в крупнейшем городе острова Нууке (бывший Годтхоб) был создан Институт Севера. Практическим результатом его деятельности стал выход Гренландии из числа членов Общего рынка, в то время как Дания в нем осталась⁴⁷.

Формально остров оставался административной единицей Дании. Гренландские депутаты продолжали участвовать в работе датского парламента, остров подчинялся решениям датского парламента в вопросах внешней политики, государственной безопасности, здравоохранения и выполнения различного рода международных обязательств. Пока Гренландия не могла полностью выйти из состава королевства по чисто экономической причине. В те годы отказ от безвозмездных ежегодных датских субсидий (2,5 млн крон плюс 1 млн ежегодных вложений в инфраструктуру острова) был бы равнозначен развалу гренландской экономики, здравоохранения, образования, социального обеспечения, поскольку, как заметил В. Е. Возгрин, «эскимосы получали пенсии и пособия по безработице из того же, что и датчане, источника»⁴⁸.

Более того, Гренландия по-прежнему нуждалась в экономическом и научно-техническом сотрудничестве с высокоразвитыми странами. В этом отношении связи с Данией оставались наиболее предпочтительными, проверенными веками, нежели контакты с администрацией и деловыми кругами соседних США или гигантскими транснациональными компаниями, известными своей экспансионистской политикой. Нера-

зумно было бы сбрасывать со счетов и сложившуюся культурно-историческую общность двух народов одного государства — датчан и эскимосов.

В то же время эскимосские депутаты датского парламента (фолькетинга) ставили вопрос о полном гренландском самоуправлении. В начале 1990-х гг. местный парламент-ландстинг декларировал начало новой компании «гренландизации»⁴⁹. Её сущность заключалась в переходе от тактики «самоспасения» при помощи дотаций Дании к организации единого социально-экономического пространства, которое способствовало бы формированию в сознании гренландцев восприятия острова как общего дома. Что же касается «структур, созданных ранее Данией», то они квалифицировались как наследие колониальной системы и как таковые должны были заменяться новыми, «самостоятельно спланированными». Предполагалось, что лишь с помощью такого рода модификаций возможно было осуществить все назревшие преобразования. В частности, были отменены последние патерналистские статьи в таможенном законодательстве, с целью обеспечения максимально полной интеграции Гренландии в мировой рынок. Главный упор делался на развитии траулерного лова рыбы и креветок, с полной переработкой морских продуктов на крупных судах-комбинатах и островных предприятиях пищевой промышленности. Однако для осуществления такого рода планов, как справедливо указал профессор Возгрин, потребовались очередные реформы, которые от начала до конца проводили гренландские парламент и правительство⁵⁰. Председатель ландстинга Л. Е. Йохансон, характеризуя особенность экономических преобразований отметил, что их главная цель заключалась «в сохранении в экономической политике ориентации на ...человеческие отношения и социальную справедливость»⁵¹. При этом в ведении копенгагенских министров по-прежнему оставались внешняя политика и государственная безопасность острова. Последней из общегосударственных структур, перешедших в ведение парламента Гренландии, стало здравоохранение (1992 г.), после чего лечение стало обходиться гренландцам дешевле, а качество медицинских услуг заметно улучшилось. Несколько раньше ландстинг по собственной инициативе отменил все экономические и социальные льготы для уроженцев острова, как унижающие национальное достоинство эскимосов.

В первые годы самоуправления значительные капиталы были вложены в обрабатывающую промышленность, туризм, геологические изыскания, в одновременное строительство семи аэродромов, в развитие структуры социального обеспечения. В результате, по мнению ученого, уровень социального обеспечения стал самым высоким в мире среди территорий схожего статуса⁵².

Очевидно, что подтолкнула к отделению Гренландии и деятельность ООН. В 2007 г. произошло, давно ожидавшееся во всем мире, событие. 16 сентября в ООН, наконец, была принята (после десятилетий доработок и консультаций) Декларация о правах коренных народов. Статья 3 Декларации гласила: коренные народы «сами свободно устанавливают свой политический статус», а статья 26 устанавливала право этих народов на «земли, территории и ресурсы, которые они традиционно занимали, использовали и приобретали»⁵³. После этого, уже в конце 2008 г., в Гренландии произошли большие перемены. Ряд политиков как Гренландии, так и Дании, развернули кампанию подготовки к референдуму, на котором островитяне должны были высказать свое отношение к первому шагу на пути к полной независимости своей родины, а именно, предоставлению ей статуса самоуправляющейся территории. Примечательно, что ещё до того, как была определена дата голосования, выяснилось, что почти все датские и гренландские партии впервые дружно выступили за новый статус острова. Это был, по словам В. Е. Возгрина, редчайший случай в мировой практике. Даже и те две партии, что противопоставили себя общей позиции — датская Народная партия и гренландская партия Демократы, — не критиковали избранный курс на перемены. Однако слишком резкий разрыв Гренландии с Данией мог, по их мнению, оказаться невыгодным, в первую очередь, для населения острова. По выражению В. Е. Возгрина, «эти скептики недоумевали — как страна с населением всего в 56 тыс. человек сможет создать (и сохранить!) новую национальную валюту, собственный бюджет (половину которого составляла датская ежегодная дотация), собственную оборону, которая оплачивалась той же Данией и отчасти США». При этом некоторые политики (П. Педерсен, к примеру) предрекали, что она просто станет ещё одним американским штатом⁵⁴.

Между тем, самые ярые сторонники самоуправления, отдавая себе отчет в слабости гренландской экономики, отнюдь не призывали к полному разрыву с бывшей метрополией. Один из старейших политиков-инуитов, 30 лет тому назад добивавшихся права на частичное самоуправление, Ларс-Эмиль Йохансен (партия Сиумут, крупнейшая в Гренландии) заявил: «Будущее самоуправление не означает полную самостоятельность в результате разрыва с Данией. Гренландии, это не нужно, поскольку у нас слишком сильны исторические и семейные связи. Но нам нужно строить национальную экономику, которая поможет нам стать независимыми на деле, поскольку отношения нашей зависимости вредят и Гренландии, и Дании. Только грядущая экономическая независимость принесет нам и политическую свободу»⁵⁵.

25 ноября 2008 г. состоялся референдум, на котором 75,4% избирателей высказались за статус самоуправления. В ходе референдума Гренландия

дия проголосовала за то, чтобы взять под контроль правоохранительные органы, систему правосудия, береговую охрану и добиться большего равенства в доходах от продажи нефти. Гренландия получила право заключать международные договоры и проводить самостоятельную внешнюю политику. Однако Дания сохранила за собой окончательный контроль над внешней политикой и обороной Гренландии⁵⁶. Премьер-министр Дании А. Фог Расмумсен высказал удовлетворение результатом: «Голосование продемонстрировало мнение народов, общее для Гренландии и Дании»⁵⁷. После окончания референдума ветеран национального движения гренландцев, член гренландского и датского парламентов Л. Е. Йохансон высказал благодарность премьер-министру Дании А. Фогу Расмумсену за «уникальную поддержку», оказанную инуитам в их стремлении добиться окончательной самостоятельности.

Подводя итоги «завоевания» самоуправления Гренландией В. Е. Возгрин справедливо и весьма аргументировано отмечает как положительные, так и отрицательные моменты:

1) Гренландцы получали право распоряжаться собственными ресурсами. В частности, нефтяными месторождениями, как в самой Гренландии, так и в прибрежных шельфах Арктики. Потенциальные доходы от нефтяных разработок, будут полностью поступать в распоряжение гренландского народа, а не иностранных компаний. Этот аспект являлся ключевым для будущей экономической, а, следовательно, и политической независимости Гренландии. То же право народ получал в отношении других природных богатств своего острова. Здесь были обнаружены и отчасти уже разрабатывались огромные месторождения урана, золота и алмазов. Проблема заключалась лишь в экстремально сложных климатических условиях ледяного острова и в сложностях поиска источников финансирования геологоразведки и начальной фазы разработки этих богатств.

2) Гренландцы получали международно-правовой статус самостоятельного этноса, который позволял отстаивать национальные интересы в международном масштабе за рамками независимого государства.

3) Право самоуправления открывало возможности для дальнейшего продвижения в вопросе окончательного отделения острова от Дании, не дожидаясь согласия на это датских властей. В ближайшей же перспективе гренландцы надеялись, что статья расходной части бюджета Дании, по которой ежегодно безвозмездно выделялось в гренландский бюджет 3,2 млн крон, не будет проходить унизительную для гренландских депутатов процедуру предварительного обсуждения.

Летом 2009 г. королева Дании Маргрет II, одетая в костюм эскимосских женщин, передала председателю гренландского парламента

Й. Мотцфельду долгожданный акт — Конституционный закон о самоуправлении Гренландии. В. Е. Возгрин обращает внимание на речь, которую произнесла королева. Это обращение было исполнено теплой благодарности и, естественно, родственных чувств к инуитам, столь долго бывшим подданными датских королей. «Для меня настало великое мгновение — передать тебе, а через тебя — всему гренландскому народу Закон о самоуправлении»⁵⁸. Этот акт свидетельствовал о получении эскимосами всех прав, которые они отстаивали на протяжении полувека.

В октябре 2009 г. новая Гренландия сделала первый шаг в области собственной внешней политики, заключив с Канадой межгосударственный договор о совместных мероприятиях, направленных на сохранение популяции белого медведя. С обретением самоуправления открывались возможности не только для развития национальной культуры, но и для того, чтобы сбросить ярмо «данизации», против которого на протяжении нескольких десятков лет боролся гренландский народ. По словам В. Е. Возгриной, это понятие означало не только повсеместное использование датского языка в официальной сфере. Оно включало и использование датской валюты в качестве расчётной единицы на острове, и покупку в датских же магазинах товаров, привезенных из-за моря, например, таких как хлеб и молоко. Сбросить ярмо «данизации» означало также отказ от датских традиций и культуры и замена их национальными, близкими по духу местному населению. Кардинальные изменения ожидали и местное законодательство, и юридически оформленные администрацией метрополии сроки охотничьих сезонов, одинаковые для Дании и Гренландии, несмотря на огромное географическое пространство между ними⁵⁹.

Выход Гренландии из Датского королевства, по мнению В. Е. Возгриной, явил собой уникальный случай, когда метрополия добровольно рассталась не с колонией (таких случаев немало), а с частью уже собственной территории, составлявшей более 9/10 общей площади королевства⁶⁰. В 2015 г. Гренландии стала «полностью независимой», но с одной оговоркой — «Дания продолжает выплачивать эскимосам субсидии в прежнем размере до тех пор, пока гренландская экономика не станет давать такой же доход». Это позволяло поддерживать уровень жизни коренного народа на вполне европейском уровне. В. Е. Возгрин объясняет это уникальное в истории колониализма только нестареющей максимой Антуана де Сент-Экзюпери: «Ты навсегда в ответе за тех, кого ты приручил»⁶¹.

В заключение отметим, что сложившийся характер отношений с Данией и современная международная ситуация не способствуют использованию Гренландией «завоёванного» права объявлять о полной независимости. Можно утверждать, что Гренландия движется по пути расширения автономии, постепенно создавая основу для следующего

шага на пути к независимости от Дании. Экономической самодостаточности способствуют климатические изменения. В частности, потепление арктического климата и таяние ледников, расширяет доступные площади для горнодобывающих проектов и разработки месторождений нефти и газа прибрежного шельфа. В 2013 г. правительство Гренландии сняло запрет на добычу и переработку на своей территории урана, «успешно отразив судебные нападки» со стороны датского правительства, завершившиеся в мае 2016 г.⁶² Вместе с тем продолжаются дискуссии о том, сколько времени потребуется горнодобывающей промышленности и энергетике для получения ощутимого дохода в Гренландии и будут ли экономические выгоды достаточными для того, чтобы подтолкнуть остров к полной независимости, с учётом других экономических и социально-политических факторов. Однако сохраняющиеся низкие цены на энергоносители и сырьё ослабили энтузиазм гренландцев относительно реализации некоторых крупномасштабных проектов в Арктическом регионе⁶³.

С другой стороны, гренландцы оказались перед новым «вызовом» со стороны США, проявивших заинтересованность в покупке острова у Дании. В ответ на неофициальное предложение в августе 2018 г. президента США Д. Трампа сначала представители Дании отвергли эту идею как «абсурдную», а затем и гренландцы, несмотря на одобренный их правительством пакет помощи от США в размере 12,1 млн долл.⁶⁴, выразили своё возмущение предложением Д. Трампа, которое представляло «смертельную» угрозу их суверенитету и институту прав человека⁶⁵. По словам гренландской правозащитницы С. Олсвиг, «говорить о покупке целой нации и народа слишком империалистично»⁶⁶. Воодушевляя гренландцев на дальнейшую борьбу за равноправие и независимость, она заявила, что «мы не должны слышать такое от мировых лидеров в 2019 г.»⁶⁷, а современный мир не должен оставаться тем местом, где коренные народы, или самоуправляющиеся нации, рассматривались бы как нечто, что можно купить и продать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возгрин В. Е. Летописцы и хронисты Швеции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 151.

² Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. СПб., 2011. С. 207.

³ Возгрин В. Е. Модели колониальной политики Дании: Сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010, № 4. С. 58.

⁴ Там же.

- ⁵ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 208.
- ⁶ Возгрин В. Е. Модели колониальной политики Дании: Сходства и различия. С. 58.
- ⁷ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 211.
- ⁸ Там же.
- ⁹ История Дании XX век. М., 1998. С. 231.
- ¹⁰ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 211.
- ¹¹ Там же. С. 212.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Angela Dewan, Michelle Toh*. Here's what it could cost for America to buy Greenland (if it was for sale, that is). CNN Business. August 21, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/business/how-much-greenland-cost-intl/index.html> (Дата обращения: 10.05.2020).
- ¹⁴ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 212.
- ¹⁵ См.: Там же. С. 212.
- ¹⁶ Там же. С. 213.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М., 1984. С. 127.
- ²¹ История Дании XX век. С. 232.
- ²² Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. С. 128.
- ²³ История Дании XX век. С. 233.
- ²⁴ Там же. С. 234.
- ²⁵ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 214.
- ²⁶ Там же. С. 215.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ История Дании XX век. С. 234.
- ²⁹ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 216.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Возгрин В. Е. Модели колониальной политики дании: Сходства и различия. С. 59.
- ³² Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. С. 130.
- ³³ Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. С. 216.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. С. 141.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 139.
- ³⁸ Цит. по: Там же. С. 143.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 139.
- ⁴¹ Там же. С. 137.
- ⁴² Там же. С. 143.
- ⁴³ Там же. С. 145.
- ⁴⁴ История Дании XX век. С. 235.

- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ *Возгрин В. Е.* История шведской и датской колониальных империй. С. 217.
- ⁴⁹ История Дании XX век. С. 236.
- ⁵⁰ *Возгрин В. Е.* История шведской и датской колониальных империй. С. 218.
- ⁵¹ Цит. по: Там же. С. 219.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Цит. по: Там же. С. 221.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Цит. по: Там же.
- ⁵⁶ Matt Rosenberg. April 11, 2019. <https://www.thoughtco.com/> (Дата обращения: 10.05.2020).
- ⁵⁷ Цит. по: *Возгрин В. Е.* История шведской и датской колониальных империй. С. 221.
- ⁵⁸ Цит. по: Там же. С. 223.
- ⁵⁹ *Возгрин В. Е.* История шведской и датской колониальных империй. С. 225.
- ⁶⁰ Там же. С. 220.
- ⁶¹ Цит. по: *Возгрин В. Е.* Закат датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 82.
- ⁶² Matt Rosenberg. ThoughtCo. April 11, 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/> (Дата обращения: 10.05.2020).
- ⁶³ *Mingming Shi.* On Greenland's Political Future: State or Wait? Posted on *December 18, 2017* URL: <https://overthecircle.com/2017/12/18/on-greenlands-political-future-state-or-wait/> (Дата обращения: 10.05.2020).
- ⁶⁴ US announces millions in aid for resource-rich Greenland. 23 April 2020. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-52396715?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/c302m85q1d0t/greenland&link_location=live-reporting-story (Дата обращения: 10.05.2020).
- ⁶⁵ What Do Greenlanders Think of Trump's Interest in Buying Greenland? August 23, 2019. <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2019/08/23/753479744/what-do-greenlanders-think-of-trumps-interest-in-buying-greenland> (Дата обращения: 10.05.2020).
- ⁶⁶ Ibidem.
- ⁶⁷ Ibidem.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостовцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филошкин А. И., Шагинян А. К., Шеринева С. В. Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. 728 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От националь-

ных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 620 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е. У истоков российской «нордистики». А. С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. № 10 (106). СПб., 2015. С. 227–231.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С. 172–190.

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский — основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 9. СПб., 2012. С. 136–148.

Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 353 с.

Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль. 1984. 157 с.

Возгрин В. Е. Гренландские норманны // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 186–192.

Возгрин В. Е. Датский путь к деколонизации Гренландии: Вызов современной колониальной идеологии и практике // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010, № 11. С. 259–275.

Возгрин В. Е. Есть ли у демократии темная сторона // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 17 (2). СПб., 2017. С. 202–211.

Возгрин В. Е. Закат Датской колониальной Империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 72–82.

Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй: Учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. 262 с.

Возгрин В. Е. Кнуд Расмуссен и Ханс Баггер — датские историки России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 205–219.

Возгрин В. Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от средневековья до современности. СПб.: Издательство: Крига, 2019. 816 с.

Возгрин В. Е. Летописцы и хронисты Швеции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 151–171.

Возгрин В. Е. Модели колониальной политики Дании: Сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010, № 4. С. 53–60.

Возгрин В. Е. Свежий взгляд на путь Норвегии к европейской интеграции (Рецензия на книгу: К. В. Воронов. Евроинтеграция Норвегии: Особый курс малой страны. М.: Прогрестрадиция, 2008) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 304–310.

Возгрин В. Е. Скандинавизм: Первая попытка интеграции европейских народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 3. С. 54–64.

Возгрин В. Е. Современная датская историография холодной войны // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 16. СПб., 2016. С. 299–308.

Возгрин В. Е. Современная историография датской колониальной империи //

Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017, № 18/1–2/. С. 112–130.

Возгрин В. Е., Арзамасцева Е. Проблемы европейской интеграции в Новое и новейшее время в отношениях России и стран Северной Европы (взгляд историков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. СПб., 2015. С. 189–192.

Гончарова Т. Н. Библиография научных трудов профессора Возग्रин В. Е. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 19 (2). СПб., 2019. С. 13–29.

Дубинко-Гуща Е. О. Исторические предпосылки шлезвиг-голландского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 132–138.

Заостровцев Б. П. Рецензия на издание: «Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной конференции. С.-Петербург, декабрь 2006 г.» — СПб., 2007 // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 364–368.

История Дании XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.

Ченик В. Н., Борисенко В. Н. От национальных государств к единой Европе: Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 160 с.

Ченик В. Н., Ченик Л. В. Федерализм как теория европейской интеграции // Гражданский мир — гражданская война: Осмысление и прогнозы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 297–300.

Dewan A., Toh M. Here's what it could cost for America to buy Greenland (if it was for sale, that is). CNN Business. August 21, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/business/how-much-greenland-cost-intl/index.html>

Rosenberg M. ThoughtCo. April 11, 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/> (Accessed: 10.05.2020).

What Do Greenlanders Think of Trump's Interest in Buying Greenland? August 23, 2019. <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2019/08/23/753479744/what-do-greenlanders-think-of-trumps-interest-in-buying-greenland>.

US announces millions in aid for resource-rich Greenland. 23 April 2020. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-52396715?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/c302m85q1d0t/greenland&link_location=live-reporting-story (Accessed: 10.05.2020).